УДК 338.242.4

ПАРТНЕРСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ РЫНКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК[1]

Белокрылов Кирилл Анатольевич кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького,88). E-mail: kbelokrylov@sfedu.ru

Аннотация

В статье рассматривается рынок государственных закупок в контексте партнерского взаимодействия государства и бизнеса. Хотя государство и рынок, персонифицированные двумя секторами экономики – государственным и частным, представляют собой дихотомию с внеположными членами, т.е. подчиняющимися принципу четкой раздельности на основе выделенных институциональных (собственность, механизмы регулирования) и организационных детерминант, но на рынке (точнее, квазирынке) государственных закупок государство и бизнес могут взаимодействовать в рамках государственно-частного партнерства. Обоснованы характеристики партнерских отношений взаимодействия государства и бизнеса, оценена значимость различных способов локализации коррупционных схем в процессе проведения торгов по госзакупкам.

Ключевые слова: *дихотомия государственного и частного секторов, рынок государственных закупок, государственно-частное партнерство, Sustainable Public Procurement, партнерские отношения, коррупционная модель, методы предотвращения коррупции, общественный контроль.*

Введение. Исследовательский материал, лежащий в основе статьи, накапливался и анализировался в процессе осуществления экспертной деятельности в НКО «Фонд Содействие-21 век» и преподавательской деятельности в Пилотном центре государственных закупок Южного федерального университета. Непосредственное общение с поставщиками и заказчиками, а также оценка сложившегося в обществе отношения к закупкам за счет средств бюджетов различных уровней позволяют тестировать четко негативную характеристику взаимодействия представителей государства и субъектов бизнеса в этой масштабной сфере (бюджетные закупки в 2015г. составили 25 трлн. руб. или почти треть ВВП) [9], проявляющуюся в стремлении максимизировать личную выгоду чиновниками и прибыль бизнесом. Это объективно предполагает противоречивость интересов государства и бизнеса, отсутствие партнерских взаимодействий между ними. Между тем анализ зарубежного опыта, методология теории контрактов, расширение сферы устойчивых закупок (Sustainable Public Procurement) свидетельствуют о формировании предпосылок партнерских отношений государства и бизнеса на рынке госзакупок. Более того, на наш взгляд, эти отношения в определенной мере могут быть идентифицированы как государственно-частное партнерство, функционал которого предполагает максимизацию общественной полезности, т.е. эффективного и качественного удовлетворения общественных потребностей.

[1] Работа выполнена в рамках гранта РГНФ № 16-32-00055/16 "Механизм участия институтов гражданского общества в повышении эффективности системы государственных закупок в РФ».

Государственно-частное партнерство: дефинициальный анализ. Традиционно государственно-частное партнерство (ГЧП) трактуется в научной литературе как институционализированная – оформленная законодательно – форма взаимодействия государства и бизнеса. В РФ эта форма институционализирована Федеральным законом N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» [11], вступившим в действие с 1 января 2016 г., что значительно расширило возможности применения механизмов ГЧП во всех сферах национальной и региональной экономики. В Ростовской области Областной закон от 22.07.10 № 448-ЗС «Об основах государственно-частного партнерства» действует еще с 2010 г. В таком – институционализированном – контексте ГЧП чаще всего идентифицируется и в научной литературе.

Однако, на наш взгляд, взаимодействия государства и бизнеса в сфере государственных закупок также можно охарактеризовать как ГЧП. Этот вывод опирается более широкую предметно-сущностную характеристику ГЧП в научной литературе. Так, Ромодина И.В., Силин М.В. и Мерзлов И.Ю. характеризуют ГЧП на мезоуровне как «один из инструментов государственного управления, используемый для достижения целей, заявленных в региональной стратегии социально-экономического развития» [10, с. 29].

В этом контексте все более широкое распространение получают новые формы ГЧП в Ростовской области: зоны территориального развития, индустриальные парки [1, с. 9-14], зоны опережающего развития и др. Они подпадают под сферу действия Федерального закона № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации». Одной из них являются индустриальные парки. В соответствии Концепцией создания и территориально-пространственного размещения индустриальных парков в Ростовской области (2012 г.) и областным законом «Об индустриальных парках в Ростовской области» (2013 г.) в разных районах Ростовской области в настоящее время функционирует 7 индустриальных парков с «плотностью заселения» от 1-2 до 6-8 резидентов. Введение в действие промышленных предприятий на территории индустриальных парков области способствовало росту промышленного производства в области в 2015г. на 54,6%, что обеспечило Ростовской области лидирующую позицию в РФ.

Кроме того, в 2016г. в Ростовской области институционализирована новая форма ГЧП – шахтёрский моногород Гуково Постановлением Правительства РФ стал первой на юге России территорией опережающего развития (ТОР), резиденты которой получили беспрецедентные налоговые льготы: налог на прибыль 5%; в 4 раза снижена ставка страховых взносов, возможно освобождение от уплаты регионального налога на имущество и местного земельного налога. Эта эффективная институциональная практика целеориентирована на гармонизацию взаимодействия государства и бизнеса в контексте осуществления неоиндустриализации региональной экономики как приоритетного направления ее модернизации [2, с. 38-44].

Гагарин П. расширяет категориальное содержание ГЧП до всех форм, соответствующих критерию – выполнение бизнесом функций, которые традиционно выполняло государство [4]. В таком широком контексте ГЧП определяется также законодательством Австралии как форма государственных закупок с участием частного капитала [12], включая также взаимодействие, осуществляемое по модели «DB» («Проектирование – строительство»).

В США кооперация государства и бизнеса особенно широко распространена на муниципальном уровне, где из 65 базовых видов деятельности муниципальных властей (водопровод, канализация, уборка мусора, школьное образование, эксплуатация парковок и т.д.) средний город использует коммерческие фирмы при исполнении [5].

Государственные закупки как ГЧП. Таким образом, на наш взгляд, ГЧП – это любая контрактная форма взаимодействия государства и бизнеса. Поскольку отношения субъектов рынка госзакупок институционализируются (оформляются) государственным (муниципальным) контрактом, то их взаимодействия можно охарактеризовать как государственно-частное партнерство.

Для обоснования этого вывода, прежде всего, проанализируем предметно-сущностные характеристики взаимодействия государства и бизнеса в рыночной экономике. Чаще всего в научной литературе эти взаимодействия рассматриваются с позиции дихотомии – двоичности [15, p. 599–618; 14, p. 171–193], рядоположенности. Действительно, субъектом государственного сектора является государство, а субъектом частного (рыночного) – бизнес, предпринимательство. Функционал государственного сектора – производство общественных благ и компенсация других провалов рынка (монополии, асимметрия информации, внешние эффекты). Поэтому государственные интересы целеориентированы на максимизацию полезности населения от потребления общественных благ. Однако это интерес идеального государства, а поскольку каждая государственная функция реализуется конкретным чиновником, то комплементарным [13, p. 117-138] к интересу идеального государства выступает экономический интерес чиновника. Если он реализует модель оппортунистического поведения (а это наиболее распространенная модель поведения чиновников), то его основным интересом выступает получение административной ренты. Связующим звеном, призванным гармонизировать интересы государства и бизнеса, выступает рынок государственных закупок как специфическая олигополистическая рыночная структура. Это обусловлено тем, что во-первых, рынок госзакупок характеризуется как не совсем рыночная, квазирыночная структура [7, с. 33-46], а во-вторых, государство, персонифицированное органами власти, организациями государственного сектора, выступает на этом рынке в качестве однородного институционализированного субъекта – олигополиста, закупающего товары и услуги у нескольких бизнес-структур на конкурентной основе.

В настоящее время в развитых странах широко применяются устойчивые закупки (Sustainable Public Procurement). В институциональной практике России устойчивые закупки трактуются в негативном контексте – как закупки у аффилированных фирм, которые постоянно участвуют в торгах, а иногда чередуются в качестве победителя. За рубежом устойчивые закупки рассматриваются в контексте концепции устойчивого развития. Поэтому они еще определяются как «зеленые закупки», ориентированные на использование в общественном секторе экологически чистой продукции.

В некотором смысле (негативном, безусловно) коррупционную модель взаимодействия государства и бизнеса можно рассматривать как ГЧП, сформировавшееся на основе максимизации степени удовлетворения индивидуальных интересов чиновников, лишь персонифицирующего государство, но не тождественного ему по структуре своих интересов. Однако такой тип ГЧП характеризуется негативными внешними эффектами, проявляющимися в снижении степени удовлетворения общественных (коммунальных) потребностей. Локализация этих внешних эффектов обеспечивается реализацией различных методов предотвращения коррупции – психологических, технологических, регламентации процессов, увеличение степени ответственности, обеспечивающих снятие

институциональных ограничений конкуренции на рынке государственных и муниципальных закупок [3].

С целью выявления эффективности использования этих методов и определения приоритетов их использования для локализации коррупции в процессе осуществления закупок различными способами проведен опрос 232 государственных служащих, повышавших квалификацию в Пилотном центре госзакупок ЮФУ в январе-мае 2016г.[1]

Методика. Основным методом исследования является анализ результатов систематически проводимого социологического обследования на основе анкетирования государственных служащих, обучающихся в Пилотном центре госзакупок Южного федерального университета, с использованием программы SPSS.

Для оценки наличия связи между этими переменными в процессе математической обработки экспериментов, проводимых посредством анкетирования, нами рассматривались векторы:

$$X = \{x_1, x_2, x_3, x4\} \quad \text{и} \quad Y = \{y_1, y_2, y_3, y_4\},$$

где компоненты x_i, $i = \overline{1,4}$ переменной X описывает ответы на Вопрос 1 «Как Вы считаете, какие из видов процедур закупок в какой степени подвержены коррупционному риску? (Конкурс от 0 до 5)»:

$$x_1 = "1",\ x_2 = "3",\ x_3 = "3",\ x4 = 4"$$

Компоненты y_i, $i = \overline{1,4}$ формализуют ответы на Вопрос 2 «Какие антикоррупционные методы, на Ваш взгляд, будут наиболее эффективными?»:

$y_1 = "психологическиеметоды"$,

$y_2 = "техническиеметоды"$, $y_4 = "регламентацияпроцессов"$,

$y_3 = "повышениеответственности")$.

Результаты наблюдений за n государственными служащими сводились в таблицу сопряжённости признаков (таблица 1).

Таблица 1

Сопряжённость признаков

	y_1	y_2	y_3	y_4
x_1	n_{11}	n_{12}	n_{12}	n_{14}
x_2	n_{21}	n_{22}	n_{23}	n_{24}
x_3	n_{31}	n_{32}	n_{33}	n_{34}
x_4	n_{41}	n_{42}	n_{43}	n_{44}

В ячейках таблицы 1 переменной n_{ij} обозначена частота одновременного происхождения событий x_i и y_j, т.е. события $x_i y_j$, $i = \overline{1,4}$, $j = \overline{1,4}$. Так, n_{11} – это количество участвующих в анкетировании государственных служащих, одновременно выбравших ответ x_1, содержащийся в “Вопрос 1”, и ответ y_1, содержащийся в “Вопрос 2”.

[1] Опрос проводился совместно с магистрами экономики Цыганковым С.С. и Наливайко С.В.

Выдвинем нулевую гипотезу H_0 об отсутствии зависимости между признаками X и Y относительно альтернативной гипотезы H_1 о наличии таковой. Очевидно, что признаки X и Y являются независимыми, если выполняется условие $P(x_i \cdot y_j) = P(x_i) \cdot P(y_j)$, $P(x_i / y_j) = P(x_i)$ для всех пар x_i, y_j. Частота появления признака x_i равна $N_i = \sum_{j=1}^{4} n_{ij}$, а признака y_j равна $N_j = \sum_{i=1}^{4} n_{ij}$. Число госслужащих, участвующих в анкетировании составляет $N = \sum_{i=1}^{4}\sum_{j=1}^{4} n_{ij}$. Вычислим оценку вероятности выбора признаков x_i и y_j:

$$P(x_i) = P(x_{i1}) + P(x_{i2}) + ... + P(x_{i4}) = \frac{\sum_{j=1}^{4} n_{ij}}{N},\ P(y_j) = P(y_{1j}) + P(y_{2j}) + ...P(y) = \frac{\sum_{i=1}^{4} n_{ij}}{N},$$

В последних выражениях переменной $x_{i\alpha}$, $\alpha = \overline{1,4}$ обозначено событие, состоящее в том, что анкетируемый выберет одновременно признак x_i и признак y_α. Как указывалось выше, количество таких выборов мы обозначили через $n_{x\alpha}$ и привели в таблице 1. Переменной $y_{j\beta}$, $\beta = \overline{1,4}$ обозначено событие, заключающееся в выборе одновременно признаков y_j и x_β. Количество таких в таблице 1 обозначено через $n_{j\beta}$. Произведение оценок вероятностей $P(x_i) \cdot P(y_j)$ представляет собой ожидаемую относительную частоту. Наблюдаемая относительная частота одновременного появления событий x_i и y_j представляет собой вероятность произведения $P(x_i \cdot y_j)$ и определяется из таблицы в соответствии с выражением $P(x_i \cdot y_j) = \frac{n_{ij}}{N_i N_j}$. Как указывалось выше, в случае отклонения нулевой гипотезы H_0 об отсутствии зависимости между признаками x_i, y_j и принятии альтернативной гипотезы H_1 о существовании стохастической связи должно выполняться условие $P(x_i \cdot y_j) = P(x_i) \cdot P(y_j)$, в соответствии с которым должно иметь место равенство наблюдаемых n_{ij} и ожидаемых $\sum_{i=1}^{3} n_{ij} \cdot \sum_{j=1}^{6} n_{ij}$: $n_{ij} = \sum_{i=1}^{3} n_{ij} \cdot \sum_{j=1}^{6} n_{ij}$.

Оценка взаимосвязи степени коррупционности конкурса и эффективности антикоррупционных методов

С использованием программы SPSS проанализирована теснота взаимосвязи между эффективностью использования того или иного метода локализации коррупции и эффективностью закупок способом проведения конкурса. Результаты анкетирования агрегированы нами в кросс-таблицы (таблица 2), при конструировании которых с использованием программы SPSS Statistics (“*Statistical Package for the Social Sciences”)* была определена степень тесноты связи между анализируемыми параметрами [8]. Проведенный анализ зависимости между максимальной степенью подверженности коррупционному риску процедуры определения победителя торгов посредством конкурса (во-

прос 1) и наиболее эффективным антикоррупционным методом (вопрос 2) (рисунок 1) подтвердил тезис о наиболее высокой значимости репрессивных мер борьбы с коррупцией (повышение ответственности).

В соответствии с выдвигаемой гипотезой поставлена задача определить факт существования зависимости переменных “Вопрос 1”, от переменных “Вопрос 2”. Поскольку это номиальные переменные, то чистый логит-анализ не подходит, но применимы кросс таблицы, в которых сравниваются наблюдаемые частоты (Count) с ожидаемыми (Expected count) и оценивается ненормированная разность (Unstandarted Residual). Особую значимость имеет для данного анализа величина «Остаток» (Unstandarted Residence), которая рассчитывается как разность между ожидаемой частотой и наблюдаемой частотой.

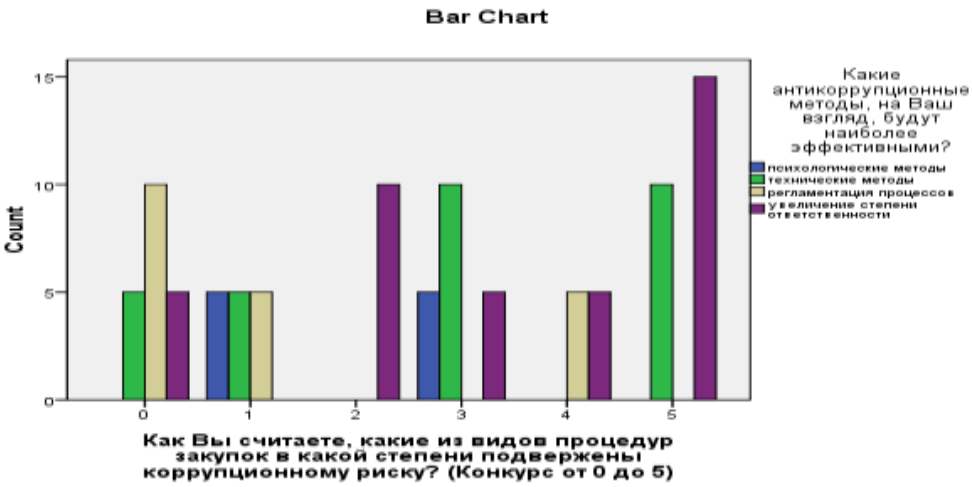

Рис. 1. Взаимосвязь степени коррупционности конкурса и эффективности антикоррупционных методов

Чем выше величина остатка, тем сильнее зависимость между величинами. Знак перед остатком значения не имеет (важно только “модульное значение”), а степень тесноты связи (зависимости) определяет непосредственно сам исследователь (эксперт). Значение остатка 5 как величина параметра, начиная с которого наблюдается связь выбранных показателей, выбрана нами на основе оптимизации результатов. Чем выше величина остаток (Unstandarted Residual), тем выше степень связи между рассматриваемыми вопросами, причем она рассматривается по модулю, то есть просматривается каждый вопрос и выбирается значение остатка, большее по модулю, чем 5.

Для наличия зависимости необходимо, чтобы наблюдаемые частоты значимо отличались от ожидаемых, об этом можно судить по ненормированным остаткам (Residual), т.е. разности наблюдаемых частот и ожидаемых частот. Оцениваются эти остатки на основе опыта исследователя (эксперта).

Используя метод кросс-табуляции (таблица 2), показано, что высокая степень сопряженности ответов на вопрос «Как Вы считаете, какие из видов процедур закупок в какой степени подвержены коррупционному риску?» (Конкурс от 0 до 5) и «Какие антикоррупционные методы, на Ваш взгляд, будут наиболее эффективными?» характерна для практически нулевой оценки коррупционных рисков на конкурсе, что обеспечивает

эффективность регламентационных методов ее предотвращения (остаток 6). Эффективность репрессивных мер повышается с повышением оценок степени коррупции на конкурсе. При максимальной оценке уровня коррупции эффективными становятся регламентационные и репрессивные методы.

Таблица 2

Как Вы считаете, какие из видов процедур закупок в какой степени подвержены коррупционному риску? (Конкурс от 0 до 5) и Какие антикоррупционные методы наиболее эффективны?

			Какие антикоррупционные методы наиболее эффективны?				
			психологические методы	технические методы	регламентация процессов	увеличение ответственности	Total
Как Вы считаете, какие из видов процедур закупок в какой степени подвержены коррупционному риску? (Конкурс от 0 до 5)	0	Count	0	5	10	5	20
		Expected Count	2,0	6,0	4,0	8,0	20,0
		Residual	-2,0	-1,0	6,0	-3,0	
	1	Count	5	5	5	0	15
		Expected Count	1,5	4,5	3,0	6,0	15,0
		Residual	3,5	,5	2,0	-6,0	
	2	Count	0	0	0	10	10
		Expected Count	1,0	3,0	2,0	4,0	10,0
		Residual	-1,0	-3,0	-2,0	6,0	
	4	Count	0	0	5	5	10
		Expected Count	1,0	3,0	2,0	4,0	10,0
		Residual	-1,0	-3,0	3,0	1,0	
	5	Count	0	10	0	15	25
		Expected Count	2,5	7,5	5,0	10,0	25,0
		Residual	-2,5	2,5	-5,0	5,0	

В результате получен вывод о том, что для локализации коррупции при проведении конкурса по госзакупкам наиболее эффективно используются регламентационные и репрессивные меры. Проведенный анализ подтверждает ранее полученные выводы о необходимости комплексного подхода к разработке системы мер по предотвращению коррупцию в сфере госзакупок.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о постепенном развитии партнерских отношений государства и бизнеса на рынке государственных закупок, что позволяет идентифицировать их взаимодействие как ГЧП, характеризуемое следующими чертами:

- повторяемость (устойчивость) участия фирм в торгах;

- отсутствие претензий по сроками качеству поставляемых фирмой товаров, работ, услуг для удовлетворения общественных (коммунальных) потребностей;

- отсутствие случаев включения фирмы в реестр недобросовестных поставщиков;

- отсутствие замечаний по экспертизе результатов исполнения контрактов.

Необходимым условием формирования этих атрибутивных характеристик ГЧП на рынке государственных закупок, как справедливо указывают Игнатова Т.В. и Кармизов А.Е., «является синтез прав, обязанностей, ответственности и запретов всех субъектов» [6] этой институциональной формы партнерского взаимодействия государства и бизнеса.

Следует отметить, что в последние годы в связи с необходимостью реализации вынужденной внешними факторами стратегии импортозамещения степень партнерского взаимодействия государства и бизнеса в сфере госзакупок, поскольку отечественный бизнес получил существенные преимущества по закупкам ряда видов продукции транспортного машиностроения, медицинской и фармацевтической промышленной, легкой, пищевой и др., закупки которых у иностранных поставщиков запрещены.

Проведенное исследование позволило разработать предложения по гармонизации партнерских отношений в системе госзакупок:

1. В целях трансформации партнерских отношений государства и бизнеса в сфере публичного прокьюремента в отношения сотрудничества целесообразно перевести подрядные торги из электронного аукциона в открытый конкурс, что позволит предотвратить демпфирование и введение особо значимых для строительства критериев в государственную оферту – репутации фирмы, наличия квалифицированного персонала и необходимого оборудования. Тем самым будет поставлен барьер участия в торгах фирм, если не однодневок, то фирм, не имеющих соответствующих ресурсов и передающих весь объем госзаказа на субконтрактацию, что снижает качество выполнения государственного заказа на строительство.

2. Для усиления тесноты взаимосвязей государства и бизнеса в рамках ГЧП, на наш взгляд, целесообразно перевести регулируемые и автономные организации под действие 44-ФЗ, что усилит степень государственного контроля, повысит эффективность использования фактически бюджетных средств, поскольку эти организации получают государственные субсидии на реализацию госзаказа, например, вузы – по подготовке специалистов в системе высшего образования.

3. Более эффективное использование государством (заказчиками) институтов гражданского общества в осуществлении контроля за эффективностью государственных закупок обеспечит гармонизацию отношений государства и бизнеса в сфере госзакупок.

4. Реализация смешанной (частично централизованной) модели управления муниципальными закупками обеспечивает, с одной стороны, усиление контроля органами муниципальной власти за эффективностью использования бюджетных средств, с другой стороны, расширение сферы отношений доверия между заказчиками и участниками торгов, в-третьих, позволит сформировать совокупность фирм, систематически (устойчиво) участвующих в государственных закупках с высоким положительным эффектом.

Литература

1. Белокрылов К.А. Теория и практика институциональной модернизации экономики (на примере юга России) // Terra economicus. 2013. Т. 11. № 2. Ч. 2. С. 9-14.

2. Белокрылова О.С., Бочков А.А. Перспективы посткризисной модернизации экономики России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 4. С.36-44.

3. Белокрылова О.С., Бережной И.В., Вольчик В.В. Эволюция институциональных ограничений конкуренции в переходной экономике. Ростов н/Д: Изд. Ростовского государственного университета. 2003.

4. Гагарин П. Государственно-частное партнерство как инструмент реализации крупных проектов. Аналитическое исследование. 14 марта 2013г. // http://www.gradient-alpha.ru/assets/docs/PPP-Research-14.03.2014.pdf

5. Ефимова Л.И. Некоторые модели государственно-частных партнерств: тенденции и зарубежный опыт // Вестник Евроазиатского транспортного союза. 2003. № 3.

6. Игнатова Т.В., Кармизов А.Е. Институциональные принципы конкурса в системе управления государственной собственностью // Известия КБНЦ РАН. 2015. № 1 (63). С. 141-146.

7.Корытцев М.А., Белокрылов К.А. Проблемы трансплантации и модификации экономических институтов в сфере государственных закупок современной России // Journal of Economic Regulation. 2014. Т. 5. № 2. С. 33-46.

8.Наследов А. BM SPSS Statistics 20 и Amos: Профессиональный статистический анализ данных. С-Пб.: Питер, 2013. 416 с.

9.Объем госзакупок в России в 2015 году оценивается в 25 трлн рублей // http://www.dp.ru/a/2015/12/22/Obem_goszakupok_v_Rossii/

10.Ромодина И.В., Силин М.В., Мерзлов И.Ю. Институциональная среда государственно-частного партнерства: опыт Пермского края // Ars Administrandi. 2015. № 3. С. 28-44.

11.Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/

12.Australian Government. Public Private Partnerships: Contract Management. Commonwealth of Australia: Department of Finance and Administration, 2006.

13.Crouch C. Complementarity // Oxford Handbook Comparative Institutional analysis. Oxford university press, 2010. P.117-138.

14.Guyomarch A. Public service, public management and the modernization of French administration. Public Administration, 1999. 77, P. 171–193.

15.Stewart J., Walsh K. Change in the management of public services. Public Administration, 1992, 70, P. 599–618.

Belokrylov Kirill Anatolievich, Candidate of Economic Sciences, associate professor of the economic theory; Southern federal university (88, Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: kbelokrylov@sfedu.ru

PARTNERSHIP OF SUBJECTS OF PUBLIC PROCUREMENT MARKET

Abstract

The article discusses the public procurement market in the context of the partnership of government and business. Ehe state and the market, personified the two sectors of the economy – public and private, is a dichotomy with the members of the externality, ie, subject to the prin-

ciple of separateness, based on a clear institutional allocated (ownership, control mechanisms) and organizational determinants. But state and business can interact through public-private partnerships on the public procurement market (more precisely, quasi-market). The author has proved the characteristics of partnership cooperation between the state and business, rated importance of different methods of localization of corruption schemes in the process of bidding for public procurement.
Keywords: *the dichotomy of public and private sectors, the market of public procurement, public-private partnership, Sustainable Public Procurement, partnerships, corruption model, methods of preventing corruption, public control.*

УДК 331.101.32

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ ТРУДОМ И РЕЗУЛЬТАТАМИ ТРУДА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОГО МОНИТОРИНГА

Слинков Анатолий Михайлович кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Институт управления Белгородского государственного национального исследовательского университета (308000, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85). E-mail: slinkov@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье проведен анализ научных подходов к вариациям формирования удовлетворенности трудом. Установлено, что удовлетворенность трудом формируется комплексом психологических и ситуационных факторов. В зависимости от уровня удовлетворенности / неудовлетворенности трудом возникают определенные последствия, отражающие характеристики мотивационного состояния работника. Исследуются варианты взаимосвязей между удовлетворенностью трудом и результатами труда. Обосновывается необходимость учета категории «отношение к труду». Представлена модель взаимосвязей между удовлетворенностью трудом, отношением к труду и результатами труда. Проведенный в статье анализ позволил сформулировать собственное видение места удовлетворенности трудом в системе социально-трудового мониторинга.

Ключевые слова*: удовлетворенность трудом, отношение к труду, результат труда, мониторинг.*

Комплексное исследование удовлетворенности трудом как интегральной научно-практической категории менеджмента ориентируется на изучение удовлетворенности трудом как психологического состояния и как результатов оценки работниками факторов трудовой ситуации. Подобный подход был представлен в проведенных нами ранее исследованиях [1] и отражает такую композицию формирования удовлетворенности трудом на личностно-ситуационном уровне, которая интерпретирует взаимосвязь и взаимозависимость психологических и ситуационных факторов (рис. 1).